

Джинни не было уже две недели. Гарри спал едва ли не сутками напролет, медленно терял контроль. А хуже всего то, что он этого хотел. Никогда прежде он не чувствовал подобного. Он был полностью свободен и полон жизни. И от пустоты, появившейся в тот момент, когда снова отскочившее от Гарри проклятие попало в Волдеморта, не осталось и следа.

С каждым днем в доме становилось все темнее, но Гарри было комфортно. Он был дома. В родных стенах. Подобного в обществе Джинни он не чувствовал. Только с Томом Риддлом. Потому не мог позволить отнять у себя это.

И все же сейчас он собирался к психологу. С большой неохотой. Несколько дней назад заходила Гермиона. Она была еще более обеспокоена, чем раньше. В то время как Гарри наоборот — спокоен как никогда. С ним не происходило ничего плохого. Но она заявила, что он выглядит измученным.

Гарри смирился со своими снами, перестал бороться. Неважно, кто с ним был — Том Риддл или Волдеморт — он принял обоих. Желал обоих. Но объяснить это Гермионе было бы сложновато, поэтому даже не стал пытаться. Поэтому он шел к психологу.

Гермиона, не без помощи Кингсли, нашла одного маггловского доктора. Точнее, сквиба. Так что Гарри можно было ничего не скрывать. И беспокоиться об этом тоже не стоило: люди такой профессии приносили клятвы и связывали себя обязательством блюсти интересы клиента, хранили врачебную тайну. Гермиона лично поручилась, что психолог ничего не расскажет.

Гарри не хотел, но идти пришлось — Гермиона озаботилась заранее назначить ему сеанс с психологом, не дожидаясь согласия. Разумеется, поначалу он был крайне недоволен, но сам точно бы не пошел, Гермиона права.

И сейчас он сидел в приемной, ждал, когда доктор Эндрю Одли отведет его в кабинет, где выяснит, безумен Гарри или нет. Гарри считал, что да, безумен.

— Мистер Поттер. — Гарри поднял голову и увидел застывшего в дверях мужчину. Ему было около сорока, приятное лицо обрамляли светлые волосы. Глаза показались Гарри светло-голубыми. Гарри встал, и мужчина, улыбнувшись, протянул ему руку. — Я Эндрю Одли. Приятно познакомиться, мистер Поттер.

Гарри кивнул в ответ на приветствие и пожал руку.

Они прошли несколько коридоров и вошли в полупустой кабинет: за исключением доски на белоснежной стене, в нем были только стоящие по центру стол и стулья. Гарри чувствовал себя здесь неуютно.

— Прошу, садитесь. — Одли отодвинул для него стул и, обойдя стол, сел сам.

Гарри сдержал тяжелый вздох и неохотно сел. Внутри все сворачивалось в тугий узел. Он сложил руки на коленях, еще раз окинул комнату взглядом. И только после заставил себя посмотреть на психолога. Одли внимательно следил за каждым его действием. Гарри, как ни пытался оставаться спокойным, все равно нервничал.

— Вижу, что вы напряжены, мистер Поттер. Могу я звать вас Гарри?

— Было бы неплохо... — пробормотал Гарри. Остальное он проигнорировал — он не собирался обсуждать, насколько и из-за чего напряжен.

— Хорошо, Гарри. Если хочешь, можешь называть меня Эндрю. — Психолог прочистил горло и посмотрел в какие-то бумаги. — Я в курсе того, что происходило в волшебном мире. И потому понимаю, как подобное может отразиться на жизни. Особенно на твоей, Гарри. Могу тебя заверить, что ничто сказанное в этой комнате не выйдет за ее пределы. Я дал обет самому министру магии. Поэтому ты можешь мне рассказывать абсолютно все. Чтобы я мог тебе помочь.

Это было больше, чем он рассчитывал. Гарри просто кивнул. Эндрю нахмурился. Потом вздохнул и снова посмотрел в бумаги.

— Как я слышал от твоей подруги, назначившей сеанс, тебя мучают кошмары, и после них подолгу не заснуть. Ты потерял интерес к любимым вещам. — Гарри в очередной раз нахмурился, пытаясь припомнить, когда вообще такое говорил Гермионе. — Думаю, это ПТСР. Или просто депрессия. И чтобы определить точнее, ты должен поговорить со мной.

— ПТСР?

Где-то он уже это слышал, но что означает — не знал. А депрессия... ну, подавленным он себя точно не чувствовал.

— Да. Посттравматическое стрессовое расстройство. Оно может быть у любого человека, получившего травмирующий опыт. Например, участвовавшего в войне. Вот почему мне кажется, что у тебя может быть ПТСР, — мягким тоном проговорил Эндрю.

Гарри кивнул. Это имело смысл.

— Ясно.

— Давай пока не будем спешить с выводами. Поговорим о снах. Тебе снятся кошмары? — от этого вопроса Гарри напрягся.

Он знал, что должен соврать. Не мог сказать правду.

— М-м-м... Мне снится... — Гарри отвел взгляд и вздохнул. — Мне снится, как Волдеморт пытается людей. Тех, кто мне дорог. Убивает их. Знает, где мое слабое место и пользуется им.

— И все? — вопрос заставил Гарри снова посмотреть на Эндрю. Тот улыбнулся и поднял руки, будто «сдаваясь». — Меня учили, Гарри, читать язык тела. Твое говорит, что ты лжешь, — заявил доктор, глядя прямо ему в глаза. — Я очень хочу тебе помочь. Но только если ты будешь честен. Только если ты расскажешь мне все, наши сеансы дадут результат.

Гарри шокированно смотрел на доктора Эндрю. Никто никогда не заявлял ему в лицо, что он лжет. Гермиона, конечно, подозревала, но предпочитала не говорить. Особенно так, как это сделал Эндрю.

Гарри было стыдно за собственную ложь. Он опустил взгляд.

— Извините... — едва слышно пробормотал он.

— Не надо. Я понимаю, как сложно говорить о некоторых вещах. Но ты должен знать, Гарри, что именно эмоции приводят тебя к нестабильности, — мягким тоном произнес Эндрю. — Я здесь, чтобы помочь. Не надо стыдиться или пытаться скрыть правду. Ты не первый и не единственный. Знал бы ты, что клиенты мне рассказывают. Меня теперь трудно смутить или

удивить.

Гарри поднял голову и осторожно кивнул.

— Я... Я стыжусь своих снов, — едва разборчиво пробормотал он. И посмотрел на доктора Эндрю, ожидая его реакции. Но тот, казалось, был не удивлен.

Эндрю улыбнулся самыми краешками губ.

— Полагаю, мы говорим не об обычных снах? Скорее, об эротических? — Гарри кивнул, чувствуя, как лицо становится пунцовым. — Хм. Ясно. И почему эти сны тебя беспокоят?

Гарри отвернулся.

— Потому что они вообще мне снятся. У меня красивая девушка и...

— Ты молодой мужчина с определенными потребностями. Ты не можешь вечно разрываться между разумом и физиологией. Это нормально — видеть подобные сны, — перебил его Эндрю. Гарри закусил (нижнюю) губу.

Неужели он действительно расскажет? К тому же — совершенно незнакомому человеку. Но... доктор Эндрю ведь давал обет никому и ничего не говорить. Гарри смущенно смотрел на свои колени, нервно сжимал кулаки.

— Мы не занимаемся с ней сексом... — пробормотал он.

Эндрю хмыкнул и заскрипел пером по пергаменту. Гарри вскинул голову: доктор что-то записывал в своих бумагах. Закончив писать, он поднял голову.

— Полагаю, из-за испытанного стресса и твоих снов ты не можешь возбудиться со своей девушкой?

Гарри нахмурился и уставился на белую стену.

— Могу я спросить о личном, Гарри? — Он, не глядя на доктора Эндрю, кивнул. — А сны тебя возбуждают? — Гарри еще раз кивнул, чувствуя, что лицо в очередной раз становится пунцовым. — Ясно. Могу я узнать, кто тебе снится?

Гарри тут же замотал головой с громким «нет!». Доктор Эндрю помрачнел.

— Хорошо. — Доктор наклонился вперед, складывая руки на столе. — Если не хочешь говорить, то обдумай это сам. Можешь даже записать все, что тебя беспокоит.

Он продолжил только, когда Гарри кивнул.

— Теперь о человеке из твоих снов. Я хочу, чтобы ты написал все, что тебе нравится и не нравится в ней. И то же самое для твоей девушки. — Эндрю, не сводя с него взгляда, откинулся на спинку стула. Гарри опять напрягся. — Честно говоря, я думал, что тебе снится что-то другое... — пробормотал едва слышно, больше себе под нос, Эндрю.

Неужели... неужели его все же запрут тут? А если бы он сказал, кто именно ему снится, то и вовсе изолировали бы от общества. Урод, сумасшедший... Насколько это теперь было в точку.

— Я не это имел в виду, Гарри, — мягко проговорил доктор Эндрю, заметив, как он изменился в

лице. — Просто все случаи разные. А ты молод, но успел увидеть и услышать то, что юноши вроде тебя видеть и слышать не должны. Ты прошел войну. И я думал, что твое расстройство несколько иного плана. — Эндрю казался задумчивым. — Может быть, так твой разум пытается найти стабильность и безопасность?

Услышав это Гарри фыркнул, заставив доктора Эндрю улыбнуться.

— Или я ошибаюсь.

— Повторяйте это почаще... — пробормотал Гарри. Трудно было представить себе Волдеморта, который дает ему чувство безопасности. Скорее, он чувствовал это с Томом, но все равно странно было так думать.

В итоге Гарри согласился записать на пергаменте все, что ему нравится и не нравится в Джинни и Волдеморте, и вернулся домой.

С тяжелым вздохом он рухнул на кушетку и уставился в потолок. Может, доктор Эндрю действительно поможет... хотя бы чуть-чуть. По крайней мере, сейчас в его мыслях было больше порядка. Доктор правильно сказал, что он молодой мужчина с определенными потребностями... Разве мог он запретить снам сниться?

Но записать, что ему нравится в Томе Ридdle и Волдеморте? Как ему вообще что-либо могло в нем нравится? Том Риддл был красивым и мог быть очаровательным. Волдеморт же... Гарри со стоном зажмурился. Волдеморт просто его драл, и с ним Гарри забывал вообще обо всем. И оба — и Том Риддл и Волдеморт — были ужасны, делали ужасные вещи.

Так почему... Он «сбегает» в свои сны от реальности? Почему может чувствовать себя там в безопасности?.. Как же Джинни? Она такая милая, такая красивая. Такая светлая по сравнению с Волдемортом. А Том Риддл, кажется, что-то среднее между ними.

— Черт... — пробормотал Гарри. Он вскочил на ноги, нашел в столе ручку и бумагу и стал писать.

Джинни

Нравится:

Не нравится:

Волдеморт

Нравится:

Не нравится:

Написав это, он остановился. Стоило ли писать и о Томе Ридdle? Все же они отличались.

Решив все же написать имя Тома, он уставился на бумагу. Он знал, что Волдеморт и Том Риддл

это один человек, но почему-то все равно относился к каждому по-разному. Разделял их.

Он должен был думать о том, что ему нравится и не нравится в них. Во всех троих. Но в голове было пусто. Он думал, насколько Джинни красива, и что он в какой-то степени ее любит, но не желает как женщину.

В то время как между ним и Томом, между ним и Волдемортом были страсть и желание, которые Джинни, даже если бы захотела, не смогла бы разжечь. Так может быть, он гей? Хотя тогда бы он что-то испытывал к другим мужчинам. Так почему он чувствует подобное к Тому? К Волдеморту?

Зашумело-засвистело пламя в камине, и Гарри, оторвавшись от размышлений, быстро убрал листок в карман. Из камина вышли Гермиона, Рон и Джинни. Ну да, стоило догадаться, что они будут его проверять.

— Как дела, приятель? — первым нарушил неловкое молчание Рон. Он шагнул вперед, сжал Гарри в объятиях и, постучав по спине, отпустил. Гарри настороженно посмотрел на девушек. Мысленно вздохнув, он двинулся к Джинни.

— Привет, Джинни, — Гарри обнял ее. Джинни улыбнулась и вернула объятия. — Как у тебя дела? — Он отступил на шаг.

— Эй, это я должна спрашивать! — И, вздохнув, продолжила. — Я в порядке. Расписание тренировок только немного напрягает... — Джинни наградила его задумчивым взглядом. — Ну а ты?

— Тоже в порядке, — пробормотал Гарри. Гермиона положила руку ему на плечо, привлекая к себе внимание.

— Как прошел сеанс? — Гарри напряженно уставился на нее.

— Думаю, тебя это не касается. — Как она вообще осмелилась спросить? Гермиона отступила и потупилась, чувствуя одновременно удивление и вину.

— Прости. Просто хотела узнать, все ли хорошо. Можешь ничего не рассказывать.

— Гарри, мы просто беспокоимся, — прошептала Джинни. Гарри, издав страдальческий стон, отступил от нее. И наградил всех тяжелым взглядом.

— Спасибо, обойдусь! Вы ни черта не знаете о моих проблемах. Задрали уже трястись надо мной, будто над хрустальной вазой. Словно я упаду и разобьюсь! — огрызнулся он. В гостиной стало очень тихо. Черт, зря он сорвался. Но говорить ни с кем из них он не хотел.

Он хотел понять, что же именно в Томе Ридdle или Волдеморте его так задевало.

— Если не хочешь, мы не будем ни о чем спрашивать. Просто знай, что ты не один... — Гермиона сделала осторожный шаг к нему.

— Приятель, да ты словно опять на пятом курсе! — Гарри напрягся от слов Рона, невольно вспоминая тот чертов год. Тогда ему постоянно снился Волдеморт...

Он слышал, как Гермиона закричала «Рональд!», но это словно было где-то далеко, а не рядом с ним. Джинни смотрела с тревогой.

— Пожалуйста, оставьте меня в покое... — со стоном проговорил Гарри и бросился к лестнице. Друзья звали его, но он это проигнорировал. С грохотом захлопнув дверь спальни, он рухнул на кровать и, скомкав в пальцах простыню, уткнулся в нее лицом.

Слова причинили боль. Сны... Волдеморт. Но ведь этого быть не может? Волдеморта больше не было. Они ведь уничтожили все крестражи... Добрались до каждого. До каждого из шести... Да и разве стал бы Волдеморт насылать такие сны?

Гарри перевернулся и бездумно уставился в потолок. Внизу было тихо, а значит, все ушли. Медленно моргнул, расслабляясь.

Заметив краем глаза тень, он напрягся. Но, повернув в ту сторону голову, ничего не увидел.

Может, стоит спросить у доктора Эндрю, насколько вообще нормально видеть тени?.. и слышать голоса... Хотя с того раза Гарри больше не слышал голос. Но сам факт пугал.

Гарри закрыл глаза и покачал головой. Он чувствовал, как вокруг него сгущается тьма. Как она успокаивает, зовет его дальше, глубже... Гарри не сопротивлялся.

Он убегал от реальности в сны, находил в них успокоение.

Чужая рука коснулась щеки, мягкие губы накрыли рот. Не нужно было открывать глаза, чтобы понять, что в этот раз с ним Том Риддл.

Поцелуй был нежным, но наполненным страстью. Гарри жаждал большего. Ему было это нужно, он хотел этого. Том отступил, и Гарри наконец открыл глаза. Вокруг была тьма. И он мог видеть только нависающего над ним Тома.

Он провел по его щеке большим пальцем, Гарри едва сдержал стон. Том улыбнулся, но его улыбка была немного грустной.

— Забудь обо всем. Поддайся мне, Гарри, — прошептал Том и впился властным поцелуем в его губы.

Гарри перетащил его полностью на себя, руки легли Тому на спину. Том целовал его, нежно придерживая голову ладонями. Где-то в глубине души Гарри знал, что предпочел бы Волдеморта. Потому что ему нужно было забыться, а в прошлый раз тот так трахал его, что Гарри даже своего имени не помнил.

Том отодвинулся.

— Я уже недостаточно хорош? — спросил он, глядя сверху вниз. Гарри нахмурился. И, видя это, Том усмехнулся. — Я тоже могу быть безжалостным. И трахать тебя так же, как и он. Нужно только попросить... — зашептал Том ему на ухо. Гарри застонал, представив себе это.

— Да... Пожалуйста... — пробормотал он.

Гарри задохнулся, когда Том провел языком по его шее.

— Какой хороший мальчик... — и потом Том укусил его. Гарри ахнул, по телу пробежали мурашки. Боль и удовольствие смешались. Послышался смешок Тома. — Доктор Эндрю тебе не поможет. Ты же знаешь, Гарри, что никто не сможет тебе помочь. — Том отстранился и посмотрел прямо ему в глаза.

Потом накрыл ладонью его щеку и нежно прошептал, вселяя в Гарри сомнения:

— Они тебе не нужны. Тебе нужен только я, сам знаешь. Ты жаждешь меня... — и, не давая ему ответить, Том снова его поцеловал.

На этот раз поцелуй не был нежным, губы терзали его рот, и Гарри чувствовал, как внутри рождается похоть. Вот чего он хотел. И только Том мог ему это дать. Гарри ни капельки не удивился, почувствовав, что уже обнажен. Он просто запустил руки в волосы Тома.

Том отстранился, перехватил его запястья и прижал их за головой Гарри. И вжался бедрами в его пах, потерялся членом о член. Но этого было недостаточно.

— Ещё... — выдохнул Гарри. Он подался навстречу. Напряг руки, пытаясь освободить запястья, но Том держал крепко. В результате Гарри обхватил ногами его бедра.

На лице Тома появилась самодовольная усмешка, делающая его еще больше похожим на Волдеморта. Он опустил одну руку и очертил пальцем сомкнутое колечко мышц. У Гарри перехватило дыхание, расширились зрачки. Он смотрел в голубые глаза Тома.

— Просто отдайся мне, Гарри, — прошептал Том, проникая в него измазанным в чем-то скользком пальцем. Гарри зажмурился, почувствовав, как палец входит и выходит. — Тебе нужен только я, — прошипел, целуя его шею, Том.

Пальцев стало два, но они двигались нежно и размещено. Совершенно иначе, чем когда Волдеорт его готовил. Гарри тряхнул головой. Ему нужно забыть, нужна жесткость и напористость Волдеморта, а не нежность Тома.

— Пожалуйста... жестче... — простонал Гарри.

Трех пальцев все равно было мало. Том нежничал, даже когда убрал пальцы и приставил к его анусу головку члена. На бедрах Гарри сжались чужие пальцы.

— Я всегда даю тебе именно то, что тебе нужно, — прошептал Том и, наклонившись, зашипел на ухо: — Тебе нужно только попросить.

Гарри застонал.

Том толкнулся внутрь. И, не давая ему времени привыкнуть, тут же начал двигаться. Именно так, как хотел Гарри. Как ему было нужно. Он вцепился в плечи Тома.

— О Мерлин, да... пожалуйста... сильнее, — простонал Гарри. Он выгнулся, соприкоснулся грудью с грудью Тома.

И услышал рваный смешок. К шее прикоснулись чужие губы, следом — язык. И снова укус. Гарри задохнулся от боли, но она была прекрасна. Он мог думать только об удовольствии. Настало желанное забытие.

Все было слишком хорошо. Громко застонав, он кончил — измазал их животы в сперме. Том толкнулся еще несколько раз и кончил следом, и обессиленно повалился поверх. Гарри обнял его и закрыл глаза.

Он лениво прикоснулся губами к шее Гарри.

— Только я тебе нужен, — снова прошептал он.

И Гарри проснулся.

Он чувствовал себя еще более усталым и разбитым, чем когда засыпал. Он снова кончил во сне, и сперма успела остыть. Гарри глубоко вздохнул: нужно было сходить в душ. Но заставить себя встать не мог.

Он пробормотал очищающее заклинание. Лежа на кровати и глядя в потолок, он думал, что Волдеморт никогда бы не наслал на него такие сны.

Первые месяцы после победы он видел кошмары. Ему снились смерти. Потом Волдеморт, пытающий и убивающий тех, кто был Гарри дорог. Такие сны Волдеморт действительно мог наслать. Но эротические?

Гарри глубоко вздохнул. Но он все равно не понимал, почему сны изменились. Вот что стоило бы спросить у доктора Эндрю.

Этой ночью Гарри решил не спать. Он не хотел видеть ни Тома, ни Волдеморта. И потому сидел в кресле в гостиной, читал приглушенном свете от светильника. Краем глаза он видел перемещающуюся тень, но игнорировал ее.

Казалось, что тень вела себя беспокойно. Гарри нахмурился и, оторвавшись от книги, посмотрел на «мечущуюся» по гостиной тень. Моргнул. Хм. Может, действительно стоило проверить дом на призраки?

Тень замерла. Гарри мог бы поклясться, что почувствовал на себе ее — или его — взгляд. Потом она исчезла. Гарри выдохнул и только сейчас понял, что задержал дыхание.

Все страннее и страннее...

Два дня спустя Гарри снова встречался с доктором Эндрю. На листке он так ничего и не написал. Все, что он смог придумать о Джинни — она милая и красивая. Заботливая и просто великолепная девушка.

А когда думал о Томе и Волдеморте, то вообще в голове становилось пусто. Он просто знал, что неправильно возбуждаться из-за них. И видеть сны о них — тоже. Гарри обдумывал ситуацию снова и снова, пока не пришел к выводу, что доктор был прав. Так он убежал от реальности.

Он бежал от всего и всех. Цеплялся за уже давно мертвого человека. Того, кого знал все эти годы, кто в некотором роде воспитал его. Нужно... Нужно было обсудить это с доктором Эндрю.

Поэтому, когда психолог его позвал, он с улыбкой проследовал за ним в знакомую комнату с белыми стенами.

— Добрый вечер, Гарри, — Эндрю закрыл дверь и указал на стулья. — Как у тебя дела?

— Я много об этом думал, — Гарри сел и посмотрел на доктора. Эндрю, заняв место напротив, ободряюще кивнул. — М-м-м... Сначала мне действительно снились кошмары. Волдеморт снова и снова мучил и убивал тех, кто мне был дорог. Но около полугода назад все изменилось. — Гарри отвернулся, не в силах смотреть на доктора Эндрю. — Мне стал сниться Том Риддл. Молодая и более человечная версия Волдеморта.

— Ясно, — пробормотал Эндрю. Услышав шорох, Гарри обернулся: доктор откинулся на спинку стула и внимательно рассматривал его. — Правильно ли я понимаю, что Волдеморт оказал

большое влияние на твою жизнь?

Гарри кивнул.

— Да. Он убил моих родителей, и я рос сиротой. А потом в Хогвартсе наши пути часто пересекались, — он закусил губу. — Я подумал тогда, что он был красивым в молодости, харизматичным. И что именно его красота и харизматичность притягивали людей, — признался Гарри.

Доктор Эндрю кивнул.

— Расскажешь о нем, Гарри?

Гарри ошеломленно моргнул: такой просьбы он не ожидал.

— О Томе или о Волдеморте? — Эндрю, нахмурившись, наклонил голову набок.

— А есть разница? Гарри, не стоит разделять. Да, у них разная внешность и имена, но это один человек, — заявил Эндрю.

Гарри молчал, пытаясь осознать сказанное доктором. Он неуверенно кивнул, но Эндрю нахмурился сильнее.

— Гарри. Я вижу, что ты не согласен с моими словами. Не расскажешь, почему?

Гарри отвернулся и вздохнул.

— Том не... Волдеморт. Он мягче. А Волдеморт просто жесток, — признался Гарри. И тут же тихо добавил: — Они разные.

Эндрю вздохнул.

— Я не знаю деталей, потому не буду возражать. Я попрошу больше информации о Волдеморте. Вернемся к твоим снам, Гарри. Значит, тебе снятся и Том Риддл, и тот, кто убил твоих родителей?

— Да... И Том, и Волдеморт, — признался Гарри, чувствуя, как начинают гореть щеки.

— Хм. Ясно. Значит, иногда тебе снится Том, иногда Волдеморт. Так?

Гарри, борясь с румянцем, кивнул.

— Не нужно стесняться, Гарри. Вот только в прошлый раз ты говорил, что эти сны тебя... Возбуждают. Ты же понимаешь, что он был твоим врагом?

— Я не идиот, — огрызнулся Гарри. — Я все понимаю. И пытался сопротивляться поначалу. Я ни с кем не занимался сексом... С Джинни я не возбуждался, расстраивался и психовал. А тут и сны еще изменились, и я... — Гарри застонал и спрятал лицо в ладонях. — Я уже ни в чем не уверен... — едва слышно пробормотал он.

Доктор Эндрю вздохнул.

— Как я и думал — все гораздо сложнее. Но поверь, Гарри, мы со всем этим разберемся. Я помогу тебе справиться. И я рад, что ты рассказал правду. Ты не мог никому рассказать, да?

Гарри опустил руки от лица, посмотрел на психолога и кивнул.

— Я... я никому не говорил.

Доктор Эндрю коротко кивнул.

— Помни, все, сказанное в этом кабинете, в нем и останется, — Гарри, услышав это, слабо улыбнулся и пробормотал «спасибо». — Думаю, Волдеморт сильно повлиял на тебя в детстве. — Доктор покачал головой. — Но нет ничего, что нельзя было бы исправить.

Доктор Эндрю улыбнулся. И от его слов в Гарри затеплилась надежда.

Впервые за полгода у него появился шанс стать хозяином своей жизни. Вернуться к Джинни, просто жить дальше. Оставить в прошлом Тома Риддла и Волдеморта. При этой мысли на него нахлынула печаль.

Гарри нахмурился.

— Все в порядке? — уточнил доктор Эндрю, заметив, что Гарри отвлекся.

— Да, все хорошо... — он ответил почти на автомате. И уже более осмысленно произнес: — Все будет хорошо.

Эндрю кивнул.

— Будем работать над этим. Думаю, на сегодня хватит. Хочешь о чем-нибудь спросить напоследок?

— Я... Я вижу странные тени и силуэты в доме в последнее время. И готов поклясться, что слышал чей-то голос. Но в доме никого больше нет... — Гарри вздохнул и отвернулся. — Я живу один.

— А твоя девушка? — Гарри помотал головой. — Ясно. Может быть, это последствия стресса. Я бы посоветовал убедить ее вернуться. В твоей ситуации лучше не оставаться в одиночестве.

Гарри снова вздохнул. И что ему теперь делать?

— Поскольку ты видишь тени, я могу прописать тебе лекарства. Но на самом деле этого бы не хотел. Из-за стресса ты можешь видеть и слышать то, чего нет. — доктор Эндрю нахмурился и сделал паузу. — Если это продолжится, то я выпишу тебе лекарства.

— Спасибо. — Возможно, сейчас доктор Эндрю думал, не сошел ли он с ума. Но никаких свидетельств на его лице Гарри не видел. Гарри позволил себе немного расслабиться. — Спасибо... — повторил он немного тише.

Доктор Эндрю улыбнулся и кивнул.

— Не за что, Гарри. Давай встретимся на следующей неделе. Ты убедишь свою девушку вернуться. И, быть может, тени и голоса исчезнут.

Гарри кивнул, это его устраивало. По дороге домой он чувствовал прилив сил, воодушевление. Но стоило открыть дверь особняка, и его моментально окружил холод. Гарри нахмурился, почувствовав удушье. Он двинулся вперед, бодро дошел до дивана и плюхнулся на него.

Он закрыл глаза, пытаясь справиться с удушьем.

— Да что же это...

Он попытался выровнять дыхание.

И внезапно осознал, что горло сжала чья-то ладонь, и удивленно открыл глаза. Черная тень нависла над ним, и ее хватка на горле, казалось, стала сильнее. Гарри вскинул руки, пытаясь ее оттолкнуть, но они прошли сквозь, словно там никого и не было.

— Прекрати! — громко выкрикнул Гарри. Эхом по дому прокатился холодный смех. Напрягшись, Гарри прекратил сопротивляться.

— Прекратить?.. — Тень приблизилась, овеивая холодом. Ледяное дыхание коснулось губ. — Нужно было останавливать меня раньше, Гарри.

Этот голос...

— Волдеморт... — задохнулся Гарри и тут же ощутил, как онемели губы. Он снова попытался оттолкнуть тень, но не сдержал стона, почувствовав, что тень прикусила ему губу.

— Только благодаря мне ты чувствуешь себя живым... Только я знаю, что тебе нужно, Гарри, — шептал Волдеморт. — И психолог тебе не нужен...

Ледяное дыхание сместилось с губ на шею. И Гарри дрожал, чувствуя нежные, ласковые поцелуи.

— Помни, тебе нужен только я! — Зубы сжались на шее, и Гарри застонал, пальцами он вцепился в обивку дивана.

<http://bllate.org/book/12846/1132130>